

ГИПНОТИЗМЪ

И

ЕГО КЛИНИЧЕСКОЕ

И

СУДЕБНО-МЕДИЦИНСКОЕ ЗНАЧЕНИЕ.

Проф. Д-ра **Heinrich'a Obersteiner'a** въ ВѢНѢ.

(Изъ сборника лекцій: «KLINISCHE ZEIT- UND STREITFRAGEN», издаваемого
проф. д-ромъ **Schnitzler'омъ** въ ВѢНѢ).

— * —

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

Издание К. Риккера.

Невскій просп., № 14.

1887.

+

Австрия
013 E, AR.

Дозволено цензурою. С.-Петербургъ, 24 Юня 1887 г.

NOV 30 1932

Типографія Ю. И. Эрлихъ, Большая Садовая, № 9.

Иной могъ бы подумать, пожалуй, что надъ гипнотизмомъ тяготѣетъ какой-то особенный злосчастный рокъ. Въ самомъ дѣлѣ, явленія гипнотическаго состоянія были извѣстны—по крайней мѣрѣ, отчасти—съ самыхъ древнѣйшихъ временъ; а между тѣмъ строго научная разработка и обработка—если оставить въ сторонѣ нѣсколько совершенно одиночныхъ и къ тому же совершенно неудачныхъ попытокъ—досталась имъ въ удѣлъ лишь въ самые послѣдніе годы.

Главнѣйшій апостолъ гипнотизма—д-ръ Anton Mesmer—и, можетъ быть, еще болѣе его смѣтливые ученики счумѣли къ концу прошлаго вѣка на столько хорошо утилизировать „животный магнетизмъ“ или „месмеризмъ“ не въ научномъ, но въ денежномъ отношеніи, что, наконецъ, возбудили всеобщее полнѣйшее недовѣріе и пренебреженіе ко всему дѣлу. Съ какою силою удалось имъ вкоренить подобное отношеніе къ вопросу въ умахъ людей, можно видѣть уже изъ того факта, что даже цѣлыхъ 70 лѣтъ спустя руководившему самыми серіозными стремленіями и цѣлями James Braid'у не удалось привлечь надлежащаго вниманія къ своимъ обстоятельнымъ и убѣдительнымъ изслѣдованіямъ и подавно не довелось добиться соотвѣтственной оцѣнки послѣднихъ. Въ концѣ концовъ, однако, повторное основательное подниманіе и пересматриваніе вопроса не могло не привести мало по малу къ вырѣванію болѣе вѣрныхъ и правильныхъ сужденій, и послѣ того какъ нѣсколько разсѣянныхъ тамъ и сямъ и оставшихся по большей части мало извѣстными сообщеній по этому предмету такъ или иначе отважились выступить на дневной свѣтъ, явленія гипнотизма начали подвергаться точному научному изслѣдованію во всѣхъ странахъ, и притомъ съ постоянно возрастающимъ прилежаніемъ и усердіемъ, пока, наконецъ, въ самое послѣднее время количество относящихся сюда сообщеній и трудовъ не приняло почти по-

давяющихъ размѣровъ. Какъ извѣстно, приблизительнымъ началомъ новой эры для гипнотизма можно принять 1880-й годъ.

Въ началѣ, при изслѣдованіи этихъ въ высокой степени замѣчательныхъ явленій, врачами руководилъ преимущественно фізіологическій интересъ. Но въ послѣдствіи этотъ вопросъ получилъ на придачу и многообразное практическое значеніе, и именно прежде всего потому, что начались попытки терапевтическаго примѣненія гипнотизма (не имѣвшія, само собою разумѣется, ничего общаго съ шарлатанскими способами Mesmer'a), а также и вслѣдствіе того обстоятельства, что этимъ предметомъ пришлось неоднократно заниматься какъ судебнымъ врачамъ, такъ и судьямъ.

Практическому врачу, такимъ образомъ, сдѣлалось теперь положительно невозможнымъ оставаться чуждымъ по отношенію къ вопросу о гипнотизмѣ. Вотъ почему намъ кажется вполне умѣстнымъ дать сжатое изложеніе относящихся сюда главнѣйшихъ фактовъ, посвящая при этомъ особенное вниманіе преимущественно терапевтической и судебно-медицинской сторонѣ дѣла.

I. Гипнотизированіе.

Разъ возникаетъ вопросъ о гипнотизированіи того или другаго лица—о погруженіи его въ „магнетическій“ сонъ—слѣдуетъ прежде всего помнить, что не всѣ люди представляются одинаково пригодными для опыта, или представляютъ собою хорошихъ „медіумовъ“. Пропорціональное число лицъ, способныхъ къ погруженію въ гипнотическое состояніе, опредѣляется различными изслѣдователями различно, причемъ, разумѣется, приходится принимать въ соображеніе весьма многочисленныя обстоятельства. Во всякомъ случаѣ, для того, чтобы воспользоваться болѣе простыми и въ то же время довольно близкими къ истинѣ цифрами, можно сказать, что, примѣнительно къ большому числу лицъ, одна треть послѣднихъ относится ко всевозможнымъ попыткамъ загипнотизированія совершенно отрицательно или безразлично; что другая треть обнаруживаетъ явленіе гипноза лишь въ весьма слабыхъ степеняхъ, и что, наконецъ, остальная треть складывается изъ вполне пригодныхъ къ дѣлу субъектовъ.

Не слѣдуетъ забывать при этомъ также и того обстоятельства, что первые опыты надъ извѣстнымъ лицомъ могутъ

часто оказаться безуспѣшными, но послѣ повторныхъ сеансовъ все-таки можетъ въ концѣ концовъ удался вызвать у него самый полный гипнотическій сонъ. Слѣдуетъ помнить далѣе, что у иныхъ особъ оказывается недѣлятельнымъ одинъ способъ гипнотизированія и увѣнчивается желательнымъ результатомъ другой.

Неоднократно высказывавшееся мнѣніе, что женщины гипнотизируются легче мужчинъ, въ настоящее время оспаривается многими изслѣдователями. Мнѣ лично кажется, однако, что гипнотизаціонныя процедуры должны приводить къ положительному результату у женщинъ скорѣе, чѣмъ у мужчинъ, уже благодаря вообще болѣе легкой возбудимости женской нервной системы. Далѣе, можно считать вполне установленнымъ фактомъ, что дѣти впадаютъ въ гипнотическій сонъ весьма легко.

Наилучшими объектами для опытовъ — объектами *par excellence* — считаются женщины, страдающія истеро-эпилепсіею. Поэтому до сихъ поръ — особенно во Франціи — при изученіи гипнотизма съ особенною любовью, чтобы не сказать почти вполне, опирались на изслѣдованіе подобныхъ больныхъ, причемъ представился случай наблюдать кое-какія особенныя явленія, которыя у нормальныхъ людей или вовсе не встрѣчаются, или встрѣчаются лишь въ видѣ рѣдкаго исключенія. По моему мнѣнію, однако, для разъясненія процессовъ, совершающихся при гипнозѣ, гораздо цѣлесообразнѣе пользоваться здоровыми лицами: дѣло въ томъ, что сущность истеріи въ психо-фізіологическомъ отношеніи остается пока еще далеко невыясненною; поэтому, если мы пользуемся для нашихъ опытовъ истерическими особами, намъ приходится строить наши сужденія относительно значенія темныхъ явленій гипноза на столь же темной основѣ ненормальнаго душевнаго состоянія, и мы тѣмъ самымъ лишаемъ себя всякой сколько нибудь надежной или вѣрной отправной точки для нашихъ умозаключеній.

Настоящіе душевно-больные почти всегда гипнотизируются лишь съ большимъ трудомъ.

Охоровичъ ¹⁾ описалъ придуманный имъ приборъ, который онъ называетъ „гипноскопомъ“ и который, по его мнѣнію, даетъ возможность распознавать лицъ, обладающихъ

¹⁾ Science et nature, 1935

способностью гипнотизироваться. Приборъ состоитъ изъ стальнаго магнита, длиною въ 8 сантиметровъ, имѣющаго форму полаго цилиндра такой ширины, чтобы въ немъ могъ помѣститься палецъ, и расщепленнаго по длинѣ такимъ образомъ, что сѣверный и южный полюсъ соотвѣтствуютъ обоимъ краямъ щели. Испѣдуемое лицо вкладываетъ палецъ въ гипноскопъ на нѣсколько минутъ; если оно представляетъ собою подходящаго медиума, то у него, будто бы, должны появляться въ всунутомъ пальцѣ разнообразныя ощущенія въ родѣ холоднаго дуновенія, покалыванія, или въ родѣ ощущенія, причиняемаго фарадическимъ токомъ и т. п.

Длинный рядъ опытовъ, предпринятыхъ мною съ этимъ маленькимъ диагностическимъ приборомъ, не далъ, однако, сколько нибудь удовлетворительныхъ результатовъ. Правда, испѣдуемыя лица весьма часто заявляли, что они испытываютъ вышеупомянутыя ощущенія; но силою и рядомъ такія лица впоследствии оказывались лишенными способности гипнотизироваться, между тѣмъ какъ, съ другой стороны, иные отличные медиумы не ощущали абсолютно ничего въ своемъ пальцѣ, вложенномъ въ снарядъ Охоровича. Мало того, ни одно изъ испѣдуемыхъ лицъ не было въ состояніи съ полною увѣренностію отличить магнетическій гипноскопъ отъ прибора, устроеннаго совершенно такимъ-же образомъ, но состоявшаго изъ обыкновенной стали. G. Gessmann ¹⁾ изготовилъ, при помощи сочетанія четырехъ искривленныхъ магнитовъ, гипноскопъ, обладавшій еще большею силою дѣйствія (по скольку дѣло касалось вызыванія ощущеній), и, произведя съ нимъ рядъ опытовъ, пришелъ къ тѣмъ же заключеніямъ относительно достоинства гипноскоповъ, какъ „медиумо-искателей“ или „медиумо-открывателей“ (Mediumsucher), къ какимъ пришелъ и я.

Braid ²⁾ также описалъ группу интересныхъ и заслуживающихъ вниманія опытовъ, которые показываютъ, какъ мало значенія можно придавать ощущеніемъ подобнаго рода. Взявъ магнитъ и держа его въ нѣкоторомъ отдаленіи отъ кожи у испѣдуемаго лица, онъ начиналъ водить его отъ запястья до концевъ пальцевъ или въ обратномъ направленіи. У испѣдуемаго вскорѣ обнаруживались разнообразныя яв-

¹⁾ Gessmann, Magnetismus und Hypnotismus. Вѣна. 1887, стр. 78.

²⁾ Braid, The Power of the Mind over the Body. Нѣмецк. изданіе подъ редакцію проф. v. Preyer'a.

ленія, въ родѣ измѣненій температуры частей, зуда, ползанія мурашекъ, подергиваній мышцъ и т. п. Если онъ затѣмъ просилъ то же самое изслѣдуемое лицо отвернуться въ сторону и сообщать о своихъ ощущеніяхъ, не глядя на магнито-манипуляторъ, то субъектъ продолжалъ заявлять, что онъ опять ощущаетъ тѣ же самыя явленія, такъ какъ онъ воображалъ, что Braid дѣлаетъ прежнія манипуляціи, между тѣмъ какъ послѣдній на самомъ дѣлѣ и не думалъ дѣлать ничего подобнаго.

Можетъ быть, далѣе, предложенъ вопросъ: Кто можетъ гипнотизировать? Какъ мы увидимъ ниже, личность гипнотизатора вообще можетъ быть вполне устранена изъ круга явленій; иныя лица въ состояніи гипнотизировать себя самихъ (аутогипнотизмъ, аутосомнамбулизмъ). Во всякомъ случаѣ, однако, наибольшимъ успѣхомъ пользуется всегда такой экспериментаторъ, который умѣетъ вести себя по отношенію къ своему медиуму съ рѣшительною и непоколебимою авторитетностію или властностію, между тѣмъ какъ неувѣренное, робкое поведеніе никогда не приведетъ къ желательной цѣли. Возможно, что именно поэтому женщины до сихъ поръ не брали на себя роли гипнотизаторовъ. Или это было только простымъ упущеніемъ съ ихъ стороны?

Методы, при помощи которыхъ можетъ быть вызванъ гипнотическій сонъ, представляются крайне многочисленными, но всѣ они имѣютъ одну общую черту, состоящую въ томъ, что всѣ они дѣйствуютъ на центральную нервную систему чрезъ посредство внѣшнихъ органовъ чувствъ, причемъ такое воздѣйствіе слагается изъ физическаго и психическаго факторовъ. Смотря по избранному методу, можетъ преобладать то тогъ, то другой изъ этихъ двухъ факторовъ—и притомъ преобладать иногда настолько сильно, что другой можетъ казаться лишеннымъ всякой роли или вполне отсутствующимъ.

Таковъ, на примѣръ, преимущественно психическій способъ Faria, который состоитъ въ томъ, что гипнотизирующій, безъ всякаго предупрежденія лица, подлежащаго усыпленію, внезапнымъ движеніемъ протягиваетъ къ нему свои руки и сопровождаетъ свой жестъ громкимъ и повелительнымъ восклицаніемъ „спать!“ Подобный приѣмъ—который, впрочемъ, остается во многихъ случаяхъ совершенно безуспѣшнымъ—разсчитываетъ на внезапный испугъ, на пораженіе изумленіемъ и можетъ быть поставленъ на ряду съ обвороженіемъ или околдовываніемъ (Fascination).

Одинъ изъ самыхъ лучшихъ и самыхъ вѣрныхъ способовъ усыпленія заключается въ томъ, что берутъ какой нибудь блестящій предметъ, помѣщаютъ его передъ переносицею подлежащаго гипнотизированію субъекта и заставляютъ послѣдняго неуклонно фиксировать этотъ предметъ при сильномъ схожденіи направленныхъ къверху глазныхъ осей; можно также устранить личное вліяніе экспериментатора еще далѣе, если поручить держаніе такого блестящаго предмета самому паціенту, или если заставить послѣдняго смотрѣть на блестящій предметъ, повѣшенный, напр., на стѣнѣ. По истеченіи нѣкотораго времени, у субъекта появляется чувство утомленія, особенно въ верхнихъ конечностяхъ (причемъ оказывается полезнымъ для дѣла замѣтить паціенту: „теперь у васъ начинаютъ уже уставать руки“), затѣмъ краснѣютъ глаза, начинаютъ течь слезы по щекамъ, дыханіе становится иногда глубокимъ, почти вздыхающимъ, появляются также и глотательныя движенія, глазныя вѣки начинаютъ подергиваться и, наконецъ, смыкаются; наступленіе гипнотическаго сна часто знаменуется опущеніемъ головы, шеи и наклоненіемъ всей верхней половины тѣла кпереди (иногда и опрокидываніемъ ея кзади). Въ заключеніе можно, пожалуй, закрыть глазныя вѣки немножко поплотнѣе при помощи большаго пальца и прибавить при этомъ повелительнымъ тономъ: „Теперь спите!“

Другой ходячій способъ состоитъ въ томъ, что гипнотизирующій садится противъ подлежащаго усыпленію лица, беретъ его большіе пальцы въ свои руки и заставляетъ смотрѣть пристально и неуклонно въ свои глаза.

Время, протекающее до наступленія сна, оказывается различнымъ у различныхъ особъ; оно колеблется между нѣсколькими секундами и 10, 20 минутами. При частомъ повтореніи опытовъ, впрочемъ, оно обыкновенно укорачивается все болѣе и болѣе.

Подобнымъ же снотворнымъ образомъ дѣйствуютъ однообразныя, повторяющіяся раздраженія и въ области другихъ чувствъ, подъ условіемъ, что на такихъ раздраженіяхъ сосредоточивается все вниманіе субъекта.

Такъ, Heidenhain ¹⁾ погружалъ въ сонъ своихъ сту-

¹⁾ Heidenhain, Der sogenannte thierische Magnetismus. Лейпцигъ, 1880.

дентовъ большею частью тѣмъ, что заставлялъ ихъ прислушиваться съ закрытыми глазами къ тиканію карманныхъ часовъ. Подобныя же услуги оказываетъ любой однообразно повторяющійся шумъ.

Равнымъ образомъ, и такъ называемые пассы или поглаживанія, при которыхъ ладони экспериментатора медленно движутся вблизи тѣла субъекта, и притомъ всегда въ одномъ и томъ же направленіи (возвратное движеніе совершается по широкой дугѣ въ отдаленіи отъ поверхности тѣла), представляютъ ничто иное, какъ равномерно поддерживаемыя раздраженія чувствительной кожной поверхности. Можно также закрывать оба глазныя вѣки при помощи большихъ пальцевъ, производя при этомъ легкое надавливаніе на глазныя яблоки, между тѣмъ какъ кончики остальныхъ пальцевъ описываютъ правильные короткіе пассы надъ висками; или можно производить непрерывное легкое давленіе на темя головы—и т. д. и т. д. Вообще эти методы могутъ быть видоизмѣняемы до безконечности. Но каковъ бы ни былъ способъ, избранный для опыта, всегда оказывается цѣлесообразнымъ содѣйствовать наступленію сна при помощи извѣстныхъ психическихъ вспомогательныхъ мѣръ, напр., при помощи повторныхъ приказаній спать, или при помощи завѣреній, что то или другое явленіе уже начинается наступать и т. п.

Если какое нибудь лицо подвергается гипнотизированію довольно часто, то съ теченіемъ времени оказывается, что оно получаетъ способность погружаться въ сонъ уже подъ вліяніемъ самыхъ простыхъ средствъ. Такъ, инья изъ такихъ субъектовъ впадаютъ въ сонъ уже вслѣдствіе того, что въ комнату входитъ лицо, гипнотизировавшее ихъ нѣсколько разъ прежде; у другихъ оказывается достаточнымъ уже одинъ какой нибудь громкій тонъ, напр., ударъ по тамтаму и т. д.

Liegeois ¹⁾ въ Нанси уже гипнотизировалъ и по телефону, приказавъ заснуть такой особѣ, которая находилась отъ него на разстояніи 1500 метровъ (и которая, конечно, часто служила объектомъ для гипнотическихъ опытовъ еще и до этого). Burot ²⁾ гипнотизировалъ подобнымъ же образомъ письменно. Рядъ случаевъ, въ которыхъ также удавалось усыпленіе на разстояніи (*par distance*), принадлежитъ къ области описываемыхъ нѣсколько ниже внушеній (*suggestion*).

¹⁾ Revue de l'hypnot. I; стр. 19.

²⁾ Тамъ же, стр. 267.

Пробужденіе наступаетъ иногда самопроизвольно, но обыкновенно субъектъ пробуждается уже отъ простаго приказанія гипнотизатора: „проснитесь“. Такое приказаніе можетъ быть произнесимо очень тихо и всетаки оказывается дѣйствительнымъ, между тѣмъ какъ другіе, гораздо болѣе громкіе шумы или звуки не ведутъ къ пробужденію. Тамъ, гдѣ приказаніе остается недѣйствительнымъ, цѣль можетъ быть почти всегда достигнута легкимъ дуновеніемъ въ глаза спящаго.

II. Явленія гипнотизма.

Между тѣмъ какъ, съ одной стороны, встрѣчаются такія лица, которыя вообще вовсе не могутъ быть приводимы въ гипнотическое состояніе, съ другой, способные гипнотизироваться субъекты могутъ представлять весьма значительныя индивидуальныя различія въ своихъ отношеніяхъ во время сна, и такимъ образомъ опыты, предпринимаемые съ новыми, прежде еще не испробованными мѣдѹмами весьма легко могутъ вести къ обнаруженію все новыхъ и новыхъ фактовъ.

Глубина сна, до которой можетъ быть доведенъ субъектъ, колеблется въ довольно значительныхъ предѣлахъ; установка различныхъ стадій сна, смотря по степени его интенсивности, является поэтому вполне правомѣрною и умѣстною. Такъ, напр., Liegeois устанавливаетъ скалу изъ 6 различныхъ степеней сна. Предлагались различными авторами также и другія подраздѣленія, но ни одно изъ нихъ не встрѣтило такого всеобщаго распространенія, какое выпало на долю подраздѣленія, предложеннаго Charcot. Согласно послѣднему, должно различать слѣдующіе три стадія.

1. Каталептическое состояніе: Глаза открыты, дыханіе замедлено; члены остаются въ любомъ приданномъ имъ положеніи, не оказывая никакого сопротивленія измѣненію послѣдняго; отраженныя движенія уничтожаются или ослабляются; ни раздраженіе кожи, ни раздраженіе мышцъ или ихъ нервныхъ стволовъ не въ состояніи вызвать сведенія (контрактуры); то совершенно особенное воздѣйствіе, которое мы ниже опишемъ подъ названіемъ внушенія (suggestion), оказывается возможнымъ.

2. Летаргическое состояніе: Глаза закрыты, дыханіе слегка учащено; отраженныя явленія повышены. Непосредственное раздраженіе мышцы или ея нервовъ вызы-

ваетъ сведеніе. Къ внушенію субъектъ остается нечувствительнымъ.

3. Сомнамбулическое состояніе: Глаза закрыты, мышцы мейѣ вялы; члены остаются въ приданномъ имъ положеніи и обнаруживаютъ замѣтное сопротивленіе измѣненію послѣдняго. Поглаживаніе кожи вызываетъ сведеніе подлежащихъ мышцъ. Внушеніе большею частію оказывается невозможнымъ.

Такое дѣленіе, однако, въ весьма многихъ случаяхъ — особенно тамъ, гдѣ приходится имѣть дѣло съ неистерическими лицами—представляется совершенно непримѣнимымъ и несоотвѣтствующимъ наличной группировкѣ явленій. Поэтому я считаю болѣе цѣлесообразнымъ не пользоваться имъ при дальнѣйшемъ изложеніи.

Особенный физиологическій интересъ представляетъ начальнѣйшій стадій (Vorstadium) гипнотическаго состоянія, въ которомъ подвергающееся опыту лицо бываетъ еще въ состояніи довольно точно наблюдать надъ самимъ собою, какъ это я могу удостовѣрить на основаніи личнаго опыта. По моему мнѣнію, ясное представленіе о психическомъ процессѣ, совершающемся при гипнозѣ, можетъ быть приобрѣтено скорѣе всего, если мы, исходя изъ нормальнаго, бодрствующаго состоянія, станемъ наблюдать послѣдовательно всѣ тѣ измѣненія, которыя при ихъ дальнѣйшемъ повышеніи и сочетаніи мало по малу приводятъ къ настоящему, глубокому гипнотическому сну. Природа не дѣлаетъ никакихъ безсвязныхъ скачковъ,—этимъ фактомъ мы и можемъ пользоваться при всякомъ подходящемъ случаѣ.

Уже въ этомъ предварительномъ или начальномъ стадіѣ весьма рѣзко сказывается ослабленіе воли, причемъ всѣ движенія, не исключая рѣчи, начинаютъ совершаться лишь медленно и съ трудомъ. Когда я, будучи загипнотизированнымъ еще лишь слегка, началъ смѣяться по поводу какого-то ничтожнаго замѣчанія, которое само по себѣ не представляло ничего особенно смѣшнаго, я былъ не въ состояніи подавить этотъ безсмысленный смѣхъ въ теченіи нѣсколькихъ минутъ.

При нижеслѣдующемъ описаніи различныхъ явленій я не стану придерживаться отдѣльныхъ стадіевъ, а буду просто разсматривать отдѣльныя функціональныя области, одну за другою.